

ПРОБЛЕМА СИНОНИМИИ В СФЕРЕ ФОНЕТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ПЕРИОДА СТАНОВЛЕНИЯ (XVIII - начало XX вв.)

Шерстянникова Елена Александровна
К.филол.н., доцент,
Сибирский государственный
университет науки и технологий
им. академика М.Ф. Решетнева

THE PROBLEM OF SYNONYMY IN THE FIELD OF PHONETIC TERMS OF THE PERIOD OF BECOMING (XVIII - the beginning of the XX centuries)

E. Sherstyannikova

Annotation

Recently, linguistic literature has increasingly focused on the problems of the language of science. This research is devoted to the problem of synonymy in the field of phonetic terminology of the period of its formation (XVIII – early XX centuries). The article describes various synonymic series of phonetic terms, the main reasons for synonymy are considered. The source of the material was a number of works on Russian grammar, which includes the work of domestic linguists: M.V. Lomonosov, A.A. Barsova, N.G. Kurganova, A.Kh. Vostokova, N.I. Grech, G. Pavsky, K. Aksakov, V.A. Bogoroditsky, F.F. Fortunatova, I.A. Baudouin de Courtenay, A.A. Potebni and others.

Keywords: synonymy, synonymy in the field of phonetic terminology, synonymous series of linguistic terms, reasons for synonymy in terminology.

Аннотация

В последнее время в лингвистической литературе все больше внимания уделяется проблемам языка науки. Данное исследование посвящено проблеме синонимии в сфере фонетической терминологии периода её становления (XVIII – начало XX вв.). В статье описаны различные синонимические ряды фонетических терминов, рассмотрены основные причины синонимии. Источником материала послужил ряд сочинений по русской грамматике, включающий в себя работы отечественных лингвистов: М.В. Ломоносова, А.А. Барсова, Н.Г. Курганова, А.Х. Востокова, Н.И. Греча, Г. Павского, К. Аксакова, В.А. Богородицкого, Ф.Ф. Фортунатова, И.А. Бодуэна де Куртенэ, А.А. Потебни и др.

Ключевые слова:

Синонимия, синонимия в сфере фонетической терминологии, синонимические ряды лингвистических терминов, причины синонимии в терминологии.

Явление синонимии в современном терминоведении рассматривается как один из видов несоответствия терминов и понятий, наряду с омонимией и многозначностью, как избыточность средств формального выражения понятия.

Несмотря на то, что проблема избыточности средств формального выражения понятий исследуется достаточно давно (начало XX в.), многое остается дискуссионным. О нерешенности проблемы говорит существующее положение в используемой для этого терминологии. Для обозначения этого явления встречается синонимическое употребление таких терминов, как "синонимия", "дублетность", "эквивалентность", "вариантность".

Наше исследование своей целью ставит рассмотрение синонимии в области фонетической терминологии в период её становления (XVIII – начало XX вв.). Источником материала послужил ряд сочинений по русской грамматике, включающий в себя работы отечественных лингвистов: М.В. Ломоносова, А.А. Барсова, Н.Г. Курганова,

А.Х. Востокова, Н.И. Греча, Г. Павского, К. Аксакова, В.А. Богородицкого, Ф.Ф. Фортунатова, И.А. Бодуэна де Куртенэ, А.А. Потебни и др.

Некоторые исследователи склонны полагать, что явление синонимии в области научной терминологии характеризует начальный этап существования терминологических систем, период их становления, когда еще не произошел лучшего термина [8, 73; 10, 85]. Трудно не согласиться с этим утверждением.

В качестве синонимов выступают термины письма и буква. Слово письма известно с эпохи старославянского языка и определялось как "буква, внѣшній смыслъ въ противоположность духу", "изображение" [20, 939]. Данный термин в лингвистической литературе не получил широкого распространения. Более употребительным стал термин буква.

Первоначально буква (ст. сл. боукы) было названием буквы кириллического алфавита. Это слово, по-видимо-

му, было заимствовано из готского (ср. гот. *boka* – "букава"). Из старославянского языка это слово попало в древнерусский, а затем уже и в русский язык. Долгое время лингвистический термин буква имел несколько значений. Под буквой прежде всего понимался графический знак, служащий для обозначения на письме звуков (Ломоносов, Барсов, Греч, Востоков, Половцов, Павский, Петров, Ветухов, Богородицкий). А. Х. Востоков писал: "Слова составляются изъ звуковъ голоса, изображаемыхъ буквами [6, 2]. Составные части словъ изображаются буквами [6, 5].

Термин буква также определялся как кратчайшая часть произносимого слова (Ломоносов, Светов, Греч и др.): "Слово буква имеет значение двоякое: во-первыхъ, означаетъ оно звукъ голоса, слышимый уху, а во-вторыхъ, изображение сего звука видимыми чертами. Мы принимаемъ здѣсь буквы единственно в первомъ изъ сихъ отношеній" [7, 58]. Звуки голоса человеческого могутъ быть раздроблены на простыя начала, изъ коихъ они составлены, и сіи начала именуется буквами...буква есть отдѣльный или начальный звукъ, служащій къ составленію слова [7, 58].

Буква рассматривалась и как составная часть звука ("Буква есть одна из составныхъ частей звука, образующагося въ устахъ челоуѣка. Поэтому буквы существуютъ въ языкѣ прежде изображенія ихъ на письмѣ, и можно разсуждать объ нихъ независимо отъ письменъ" [15, 6]) и разделимая часть слова ("Буквы суть раздѣлимые части слова..." [12, 2]).

Последовательное разграничение терминов буква и звук наблюдается в лингвистических трудах конца XIX – начала XX вв. так, К.Ф. Петров в учебнике русской грамматики писал: "Буквы суть условные знаки звуков; звуки произносятся, буквы печатаются и пишутся; звуки мы слышим, буквы видим" [16, 5]. Богородицкий также подчёркивал: "Звуки мы произносимъ, а буквы пишемъ для обозначенія этихъ звуковъ" [3, 40]. В современной науке о языке данные понятия разграничиваются чётко: буква определяется как "графический знак в составе алфавита данного языка, служащий для обозначения на письме звуков (фонем) и их разновидностей (вариантов фонем)" [19, 31]; звук – "акустический результат физиологической деятельности органов речи" [11, 40].

Более многочисленным является синонимический ряд *голос (глас) - буква - неразделимая часть слова - отмена - звук - членораздельный звук - членобразный звук - articulata - внутренний звук - органический звук - звук языка (звук речи)*.

Термин *глас (голос)* – самый древний термин, обозначающий звук речи. Термин пришел из церковнославянского языка (*гласъ*, а не *голосъ*) и представлял собой сужение исконого значения слова *голос* "звучание голоса". В русском языке произошло дальнейшее сужение значения в производных *гласный* и *согласный*, т.е. "звучающий" и "незвучающий". Отсюда В.В. Колесов делает вывод, что

глас – это звук, обладающий тоном, тональностью. Действительно, в старославянских рукописях X – XI вв. слово "глас" употреблено в двух значениях: "голос (человека)" и "тон, тональность". В древнерусском и церковнославянском языках *глас* имел и другое значение: передавал звучание голоса флейты, трубы, гуслей, а также употреблялся в качестве музыкального термина (*глас* "напев"). Гласу противопоставлялся *шумъ (шюмъ)*, имевший свое значение в характеристике "согласных письмен".

Наоборот, три однокоренных слова не различали в своих значениях столь строго тон и шум: основная характеристика фонетически важного звука не существенна для слов *звонъ, звукъ, звякъ* "звук; шум; голос; тон; речь; треск". Такая многозначность и неопределенность в значениях слов препятствовали использованию их в качестве терминов. Однако были различия в характеристике и интенсивности шумов, обозначаемых данными словами. В XVI в. звук – это "громкий, шумный глас". К звукам речи такой звук никакого отношения не имел. Впервые "Лексикон" Епифания Славинецкого (1657 г.) устанавливает различие: *голосъ* – "vox, sonus", *звонъ* связан со звуком колокола ("campana"), а *звукъ* – это "громкий шум". *Гласъ* – это гласный звук, а *звукъ* – "согласный гласъ" [10, 146 – 150].

Таким образом, во второй четверти XVIII в. *звон* – гласный, *звук* – согласный в их общем противопоставлении к *гласу*. Намечается собственно грамматическая терминология с противопоставлением звука *звону*, но она не утвердилась не только из-за своей сложности. В этот период создавалась новая терминология точных наук, она и перекрыла, по мнению Л.Л. Кутиной, своим влиянием собственно филологическую терминологию, включая в свою сферу лингвистические термины [13].

В "Грамматике..." М.В. Ломоносова наряду с термином *голос* встречаются термины неразделимая часть слова ("Неразделимая часть слова называется та, в которой в неразделимое по чувствам время ни напряжением, ниже повышением ничего отменного произвести невозможно. Таковы неразделимые части слова изображаются по их разности различными начертаниями, которые называются по-нашему буквы. Различность их происходит от разности органов от разного их положения и движения [14, 398]) и отмена ("Движение органов суть двояки: первые могут дать голосу отмену на чувствительное и весьма долгое время, сколько духа человеческого станет; другие явственно слышны бывают в неразделимое слухом время и по большей части в начале отмен первых. Первые отменные действительно голосу сопрягаются, и начертания, или буквы, их изображающие, по справедливости гласными называются. Второго рода отмены прилично согласными именованы" [14, с.399]).

В трудах Якоба, Греча и Потемни встречаем термины членобразный звук ("...членобразныя звуки суть особенные,

одинъ отъ другаго различные, удобослышимыя звуки, изъ которыхъ составить можно нѣкоторое цѣлое" [22, 2]; "...членораздельный звук, внешняя форма человеческой речи,... все же есть исключительная принадлежность человека [18, 64]], членобразный звук (articulata) ["Звуки, образуемые сими органами именуются членобразными, или членораздѣльными (articulata), для отличенія ихъ отъ звуковъ, свободно исходящихъ изъ дыхательнаго горла, каковы хохотъ, пѣніе птицы и т.п." [7, 56].

Аксаков все звуки разделил на два рода: внешние (неорганические), то есть звуки природы и внутренние (органические), звуки человеческого голоса: "Въ природѣ видимъ мы два рода звука: внешний и внутренний, неорганической и органической, другими словами: стукъ и голосъ. Звукъ внешний, неорганической, сопровождаетъ всю природу, на всѣхъ ея ступеняхъ, даже и тамъ, гдѣ уже является звукъ органической, голосъ: потому-что въ органическомъ существѣ всегда есть неорганической элементъ, наружная масса, - другими словами, всегда есть внѣшнее..." [1, 8]. Однако учёный данным термином (внешний (неорганический) звук и внутренний (органический) звук) даёт и иное толкование: "Буква есть соединеніе или сліяніе, сочетаніе, органическаго и неорганическаго звука, внутренняго и внѣшняго элемента. ...два ряда буквъ: буквы согласныя (звукъ неорганической, внѣшней) и буквы гласныя (звукъ органической, внутренней)" [1, 10 – 11]. Таким образом, термины внутренний звук¹ (органический звук¹) со значением звука человеческого голоса выступает омонимом по отношению к терминам внутренний звук² (органический звук²), имеющим значение гласный звук (гласная буква). Каждый из этих терминов-омонимов, в свою очередь, входит в состав разных синонимических рядов.

Фортуатов использует термин звуки речи, Бодуэн де Куртенэ – звуки языка ("Звук языка - акустический результат мгновенного, преходящего обнаруживанія существующей в индивидуальной психике фонемы [4, 290]).

В современной лингвистике сохраняется данное разграничение. Под звуком речи обычно понимают "конкретный звук, произносимый конкретным лицом в конкретном случае" [9, 67]. Звук же языка – это "множество звуков речи, близких друг другу в артикуляционно-акустическом отношении, определяемых говорящими как тождество" [9, 68].

В отечественной грамматике XVI – начала XX вв. закрепилось деление звуков (букв) на гласные, полугласные и согласные. Каждый из этих терминов входит в состав соответствующих синонимических рядов. Так, на смену термину русского происхождения звательный (звательная буква) в XVI – XVII вв. приходит термин гласные/гласные (буквы, звуки). По-видимому, это перевод латинского термина vocalis. Мотивированный термин гласный/голосовой получил широкое распространение в отечественной лингвистической литературе ("Не все звуки речи образуются голосом: он является в звуках, называемых

гласными звуками, т.е. голосовыми"[21, 64]. Гласными мы называем те звуки, которые образуются из голоса с теми видоизменениями его, какие он получает в полости рта, если полость носа остается закрытой, или в полости рта и носа, как это бывает в носовых гласных [21, 101]). Однако наряду с этим термином активно использовался не менее мотивированный термин самогласный (звук, буква): "Самогласныя буквы называются для того, что онѢ сами собою издають голосъ, и безъ нихъ никакій слогъ не составляется" [12, 2]; "Гласная буква называется та, которую явственно выговорить можно самое собою безъ помощи другой буквы. На пр. а і о. примѣчание. По сему и называются гласныя другимъ именемъ самогласныя" [2, 44].

Аксаков, как было сказано выше, вводит термины органическая буква, внутренняя буква.

Богородицкий, учитывая анатомо-физиологические особенности гласных звуков, назвал их открытыми. "Обыкновенно звуки рѣчи дѣлятся прежде всего на гласные (а, е, ё, і, о, у, ы) и согласные (остальные). Но это дѣленіе акустическое, которому соотвѣтствуетъ съ принятой нами точки зрѣнія анатомо-физиологической дѣленіе звуковъ на открытые и сжуженные. Мы будемъ классифицировать звуки въ порядкѣ части говорильнаго аппарата, начавши съ дѣятельности органа дыханія"[3, 42].

В современной лингвистике функционирует термин гласные звуки ("звуки речи, образуемые свободным проходом воздуха во рту, состоящие главным образом из голоса (голосового тона) при почти полном отсутствіи шума"[19, 55].

Таким образом, оформился синонимический ряд терминов: звательный звук (буква) - гласовный звук (буква) - гласный звук (буква) -голосовой звук- самогласный звук (буква) - органическая буква - внутренняя буква - открытый звук. На наш взгляд, формированию данного синонимического ряда способствовали две причины:

1. стремление исследователей к разностороннему рассмотрению языкового явления, что в свою очередь способствовало выявлению разных признаков, положенных в основу наименования;
2. стремление языковедов к употреблению более мотивированного термина.

До начала XX в. в отечественной грамматической литературе был распространен термин полугласная буква. В XVI в. встречается термин полувзательные. Его сменили полугласовные/полугласные (перевод латинского термина semivocales). В грамматике М. Смотрицкого находим термин припряжногласные (по-видимому, от припряжь – пристяжка). Этот же термин встречается у Барсова. К полугласным относились буквы ъ, ь, ѣ (Греч, Половцев, Востоков): "Полугласныя, ъ, ь, ѣ, кои выражаютъ половину гласнаго звука, слышнаго въ соединеніи съ другими буквами, и именно: ъ и ь послѣ согласныхъ, ѣ послѣ гласныхъ [6, 5].

В работах других грамматистов (Ломоносов, Курганов, Барсов, Аксаков) находим не менее мотивированный термин безгласная буква: *"Безгласная для того, что он Ъ не токмо сами собою но и съ каждою согласною порознь не произносятся"* [12, 3].

Павского *ѣ, ъ, ѣ* именуются придыханием (гортанным придыханием, дебелым придыханием (ѣ), гортанно-нёбным придыханием, тонким придыханием (ѣ (ѣ)).

Таким образом, буквы *ѣ, ъ, ѣ* в отечественных грамматиках именовались полугласными – полугласными/полугласными – припряжногласными – безгласными – придыханием – гортанным придыханием – гортанно-нёбным придыханием – дебелым придыханием – тонким придыханием.

Интересно, что к полугласным буквам наши грамматисты относили и ряд других букв: *м, н, р, л*: *"...полугласная м, н, р, л. Я называю ихъ полугласными потому, что онѣ частію сохраняютъ свойства согласныхъ, частію сближаются съ придыханіями и гласными"* [15, 46]. Греч эти буквы называл неизменяемыми. Однако этот термин (неизменяемые буквы) не следует путать с термином-омонимом, который использует Павский, называя так губные буквы.

Буквы *м, н, р, л* также назывались плавными буквами (звуками), потому что *"при ихъ произношеніи языкъ дѣлается какъ бы плавающимъ (вибрирующимъ) во рту"* [5, 5]; язычными (Ветухов), звучными, сонорными (Фортунатов). По словам Фортунатова, термин звучные согласные неудобен, поскольку дает повод смешивать такие согласные с согласными звонкими [21, 90]. Сегодня звуки *н, м, р, л* называются сонорными звуками.

Таким образом, составляется синонимический ряд терминов: полугласные буквы (звуки) – плавные буквы (звуки) – язычные звуки – звучные звуки – сонорные звуки.

Термин согласные звуки также входит в состав синонимического ряда: согласованные/согласные – консонанты – суженные. В современной науке активно используются термины согласные звуки и консонантные звуки.

Рассмотрим еще некоторые примеры синонимических рядов фонетических терминов. Звуки (буквы) *ч, щ, ц, ж* в истории отечественной фонетики имели разные наименования: связанные – сугубствующие – зубные придыхательные – сложные – слитные. Все эти термины соотносятся с современным термином аффрикаты (составные звуки). Так, Барсов вводит термины связанная буква (*щ*), сугубствующая буква (*ж, ч, ш, ц*). Греч, Аксаков *ч, щ, ц* называли сложными буквами, Павский – зубными придыхательными, Богородицкий, Фортунатов – слитным звуком. При этом Фортунатов слитные согласные разде-

лил на аффрикаты (лат. *affrikata* – притертая) и аспираты, придыхательные согласные (от лат. *aspirates* – придыхательный).

Согласные *г, к, х* также имели разные наименования. Учитывая органы речи, участвующие в образовании звука (буквы), Греч называет их гортанными. Павский – нёбными, так как *"онѣ образуются въ верхней части рта"* [15, 39]. Фортунатов же в основу номинации кладет способ образования этих звуков: *"при образовании этих согласных <происходит> полное соприкосновение образующих органов в той или другой полости рта и затем взрыв этого соприкосновения"*. В этом случае *"являются взрывные (например, к, г, т) согласные, называемые также в акустическом отношении (на слух) мгновенными"* [21, 91]. В современной науке учитывается как способ образования (щелевые, смычные), так и место образования (заднеязычные).

Вопрос о том, какой признак языкового явления должен быть положен в основу наименования, исследователями решался по-разному. Это также способствовало распространению синонимии в сфере фонетической терминологии. Так, например, Фортунатов согласные, принадлежащие к классу нёбных, разделил на передне-нёбные, средненёбные (нёбные, средняяязычные), задне-нёбный, принимая во внимание прежде всего место образования звука. Богородицкий же пользуется другой терминологией: переднеязычные, средняяязычные и заднеязычные согласные, учитывая прежде всего активный орган, участвующий в образовании звука: *"Въ русскихъ лингвистическихъ трудахъ можно встрѣтить названія: согласные "передне-нёбные", "средне-нёбные", "задне-нёбные", но я предпочитаю имъ названія: "передне-язычные", "средне-язычные", "задне-язычные", такъ какъ для физиологіи звуковъ наибольшую важность представляютъ артикуляционная работа и, слѣдовательно, работающій органъ, а таковымъ являясь въ данномъ случае не нѣбо, но языкъ"* [3, 49].

Наконец частой причиной появления синонимов среди фонетических терминов является наличие терминов-калек или заимствований из греческого и латинского языков, с одной стороны, и терминов русского происхождения, с другой стороны. Например, заднеязычный согласный – задненёбный согласный – велярный согласный (от лат. *velaris*, от *velum* – завеса); длительный согласный – фрикативный согласный (от лат. *fricare* "тереть") – спират (от лат. *spiratus* – придыхательный); ударение – просодия (от гр. *Prosodia* – ударение, припев); звуковедение – звукознание – фонетика (от греч. *phonetikos* – звуковой, голосовой) и пр.

Проведенный анализ фонетической терминологии XVIII – начала XX вв. показывает, что синонимия – довольно распространённое явление в терминологии периода её формирования и становления.

К основным причинам синонимии в фонетической терминологии указанного периода можно отнести следующие:

1. сложность фонетических явлений, которая требует разностороннего их рассмотрения и описания. Исследователи языка в основу наименования того или иного языкового явления кладут разные признаки, что ведет к появлению терминов-синонимов;
2. создание на почве русского языка терминов с различной степенью мотивированности;
3. употребление современных (для исследуемого периода) терминов и терминов-архаизмов, выходящих из активного употребления;
4. употребление грамматисами терминов-калек или заимствований из греческого и латинского языков наряду с русскими терминами.

Явление синонимии существует как в общепотребительной лексике, так и в специальной. Но его роль для этих двух участков лексики далеко не одинакова. В общепотребительной лексике синонимия имеет положительное значение: синонимы используются для придания речи красочности и являются одним из наиболее выразительных средств стилистической реализации текста.

Иную картину можно наблюдать в сфере специальной лексики. В сфере терминологии стилистические приемы, как правило, не встречаются. Однако даже незначительная разница близких по смыслу слов указывает на то, что речь идет о двух близких, но тем не менее различных понятиях и, следовательно, разных терминах. Если же термины обозначают одно и то же понятие, то они, как правило, являются абсолютно эквивалентными по значению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксаков К.С. Опыт русской грамматики / К.С. Аксаков. – М., 1860. – 176 с.
2. Барсов А. А. Российская грамматика. М., 1981.
3. Богородицкий В.А. Очерки по языковедению и русскому языку / В.А. Богородицкий. – Казань, 1909. – 460 с.
4. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию: В 2 т. / И.А. Бодуэн де Куртенэ. – М., 1963. – Т. 1. – 384 с. – Т. 2. – 391 с.
5. Ветухов А. Начатки русской грамматики. Синтаксис и этимология. Харьков, 1909.
6. Востоков А. Х. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной Грамматики полнее изложенная. СПб., 1839.
7. Греч Н. И. Пространная русская грамматика. М., 1830.
8. Даниленко В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. 246 с.
9. Касаткин Л.Л. краткий словарь справочник по современному русскому языку. М.: высш.шк., 1991.
10. Колесов В.В. Развитие лингвистических идей у восточных славян эпохи Средневековья / В.В. Колесов // История лингвистических учений. Позднее Средневековье. – СПб.: Наука, 1991. – 263 с.
11. Куликова И.С., Салмина Д.В. Обучающий словарь лингвистических терминов. СПб.; М.: "САГА": "ФОРУМ", 2009.
12. Курганов Н. Г. Письмовник, содержащий в себе науку российского языка со многим присвокуплением разного ученого и полезнозабавного вещесловия. СПб., 1790.
13. Кутина Л.Л. Языковые процессы, возникающие при становлении научных терминологических систем // лингвистические проблемы научно-технических терминологий. – М.: Наука, 1970. С. 82 – 94.
14. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений: в 10 т. М. – Л., 1950 – 1959. Т. 7. 997 с.
15. Павский Г.П. Филологические наблюдения над строем русского языка: Рассуждения 1–3 / Г.П. Павский. – СПб.: Тип. Импер. Акад. наук, 1850.
16. Петров К.Ф. Русский язык. Опыт практического учебника русской грамматики: Этимология в образцах (С приложением словаря). Изд. 27–е. М.: Типография И.Д. Сытина, 1915. 145 с.
17. Половцов В. Русская грамматика для русских, печатанная по высочайшему соизволению. СПб., 1842.
18. Потебня А. А. Мысль и язык. М., 1993.
19. Розенталь Д.Э., телинкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985.
20. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 2. Л – П. СПб.: Отделение рус.яз.и словен. Импер. АН, 1902.
21. Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды: в 2 т. М., 1956. Т. 1. 447 с.
22. Якоб Л.Г. Начертание всеобщей грамматики для гимназий Российской империи / Л.Г. Якоб. – СПб., 1811.